

Цзэ Ань вытер руки, испачканные в пыли от только что набранных камешков.

— Сколько можно смотреть, всё смотришь и смотришь.

В этот момент дядя Линь принес десерт:

— Господин Шэнь, скоро придет человек, чтобы снять с вас мерки.

— М-м, — безразлично отозвался Цзэ Ань. — Когда вернется ваш хозяин?

— Этого я и сам не знаю, — дядя Линь не мог понять, не показалось ли ему, но от этого человека сейчас исходила такая тяжелая аура, что он невольно почувствовал невероятное давление, словно стоял перед самым хозяином дома. — Господин Шэнь, вы хотите что-то передать хозяину?

— Нет. — Цзэ Ань откусил кусочек пирожного и отодвинул стоявшую рядом чашку кофе подальше. — Не люблю этот напиток, уберите.

— Слушаюсь. — Дядя Линь забрал кофе.

— Носитель, вы не любите кофе? — 001 очень даже любил. Хотя он был Системой, Системы тоже умели есть. Пусть это были лишь цифровые симуляции, но они в точности передавали вкус и запах.

Системе кофе очень нравился: он помогал данным быстрее обрабатываться, да и на вкус был приятным.

— Не люблю. — Цзэ Ань поморщился. — Горчит, да еще и жженым отдает.

Вечером, после ужина, дядя Линь привел высокого мужчину в безупречно сшитом черном костюме. Тот бегло заговорил на чистом английском, держа в руках небольшой кожаный чемоданчик с инструментами для снятия мерок.

Во время процесса портной пытался общаться с Цзэ Анем на английском, но тот хранил ледяное молчание и даже не смотрел в его сторону.

— Носитель, вы, должно быть, не понимаете его? — подал голос 001. — Я могу перевести.

Не успел 001 закончить, как Цзэ Ань повернул голову и ответил мужчине на свободном английском:

— Благодарю за комплимент.

Мужчина, услышав ответ, просиял и принялся рассыпаться в похвалах еще активнее.

— ... — Ты специально пытаешься меня унижить?

Когда мерки были сняты, портной попытался завязать беседу, но Цзэ Ань, не оглядываясь, безразлично направился к лестнице.

Вернувшись в комнату, он принял душ и с наслаждением растянулся на мягкой кровати.

Среди ночи:

— Носитель! Беда! Мы погибаем!

— Ты погибаешь? — Цзэ Ань приоткрыл один глаз. — Подожди, я сейчас выйду и запущу в честь этого фейерверк.

— Не я погибаю, а цель задания! Носитель, скорее, спасайте его!

— Умрет так умрет. — Цзэ Ань зевнул. — Меньше работы будет.

— Носитель, цель задания не может умереть, иначе мы вернемся в исходную точку!

— ...

Когда Цзэ Ань добрался до места, там снова шла драка, только на этот раз куда серьезнее: если в прошлый раз были холодное оружие, то теперь — огнестрельное.

К счастью, в этот раз Чу Чэнь был не один, у него были помощники.

— Носитель, не глазейте, спасайте же его!

— Ты совсем с ума сошел? — огрызнулся Цзэ Ань. — Пули не разбирают, кто есть кто. А если мне случайно прилетит пара штук?

— Носитель, что вы делаете?

001 увидел, как Цзэ Ань вытащил из кармана телефон и начал набирать номер.

— Звоню в полицию. — Он был законопослушным гражданином: вместо того чтобы лезть в драку, лучше вызвать стражей порядка.

Вскоре вдалеке слышались сирены.

— Черт! Полиция!

— Отступаем!

— Твою мать! Кто вызвал копов?!

Когда толпа рассеялась, Цзэ Ань осторожно выглянул из укрытия, оглядываясь по сторонам.

— Ты говорил, он умирает. И где он?

— Ну... я просто испугался, что он случайно пострадает, — голос 001 становился все тише.

Цзэ Ань был уверен, что 001 просто мстит ему. Самая настоящая, неприкрытая месть. Он этого так не оставит, он запомнит этот день на всю жизнь.

Мысленно он уже внес обиду в свой черный список.

— ... — Я не настолько мелочный.

Раз уж все закончилось, Цзэ Ань вернулся к вилле и собрался перелезть через забор. Но стоило ему коснуться земли, как прозвучал голос:

— Не двигаться.

Что-то холодное и твердое уперлось ему в висок. Цзэ Ань повернул голову.

Чу Чэнь не ожидал встретить здесь Цзэ Аня. Разве тот не должен был сидеть на вилле?

— Ты что здесь делаешь?

— Гуляю.

— Гуляешь, перелезая через заборы?

— Мне нравится. — Мое дело, хочу и лезу.

На глазах у Чу Чэня Цзэ Ань ловко взобрался на второй этаж, перемахнул через перила балкона и обернулся:

— Доброй ночи.

Сказав это, он открыл стеклянную дверь и скрылся внутри.

Чу Чэнь опустил пистолет. Вдалеке слышались шаги.

— Господин! Вы в порядке? — подбежал дядя Линь и увидел хозяина, который смотрел на второй этаж, прямо на окно комнаты господина Шэня.

— Дядя Линь.

— Да, господин? Что-то случилось? — дядя Линь только что узнал, что хозяин приехал на эту виллу, и поспешил встретить его. Почему-то он почувствовал, что хозяин в ярости.

— Вычтите из своей зарплаты за три дня. — Чу Чэнь развернулся и ушел.

Даже за человеком уследить не могут.

— ...?! — дядя Линь стоял в полном недоумении. Что здесь только что произошло?

На следующее утро Цзэ Ань спустился к завтраку и увидел человека, которого не встречал уже несколько дней (автоматически проигнорировав вчерашнюю ночную встречу).

— Господин Шэнь, доброе утро.

— М-м. — Цзэ Ань выглядел сонным, словно еще не до конца проснулся.

— Вы плохо спали? — Чу Чэнь притворно обеспокоился.

Цзэ Ань промолчал. Какая же эта тварь лицемерная.

На этом разговор был окончен. После завтрака Цзэ Ань собрался уходить.

— Господин Шэнь, уделите мне минутку в кабинете, пожалуйста. У меня есть разговор.

Цзэ Ань даже не взглянул на него и ушел. Чу Чэнь проводил его взглядом, но не разозлился, а лишь невозмутимо продолжил завтракать.

В комнате Цзэ Ань принялся за книгу, но не успел прочесть и двух страниц, как в дверь постучали. На пороге стояла высокая горничная, на вид около ста восьмидесяти сантиметров, с мягкими чертами лица.

Цзэ Ань видел ее впервые — видимо, новенькая. Он вовсе не считал, что это проявление особой заботы; скорее, это был способ слежки.

— Господин Шэнь.

Горничная отвесила безупречный поклон.

— Меня зовут Фэйэр, старший господин приставил меня к вам. Если что-то понадобится, прошу, обращайтесь.

— Оу. — Значит, сменили надзирателя.

— Старший господин просил вас пройти в кабинет.

— ... — Псих.

Кабинет находился на третьем этаже. В этом доме Цзэ Ань бывал лишь в трех местах: своей комнате, гостиной и саду. Фэйэр проводила его до двери и постучала:

— Господин, господин Шэнь пришел.

— Входи. — Послышался голос изнутри.

Фэйэр открыла дверь, поклонилась и вышла, плотно закрыв ее за собой.

— Господин Шэнь.

Хозяин дома сидел в кресле, расслабленно откинувшись на спинку. Верхние пуговицы его домашней рубашки были расстегнуты, обнажая изящные ключицы.

— Что нужно? — Цзэ Ань не стал церемониться и сам сел в кресло.

— Как вам здесь живется?

— Сойдет.

— Сойдет? Значит, что-то не так и вы чем-то недовольны? — тон собеседника был предельно серьезным.

— Ты позвал меня только ради этого?

— Конечно. Вы мой спаситель. Я специально нанял эту горничную, чтобы вам было комфортнее. Довольны?

— Нет.

— Рад, что вы довольны. — Чу Чэнь пропустил его слова мимо ушей.

Он встал, подошел к креслу Цзэ Аня, оперся рукой о спинку и, наклонившись, прошептал прямо в ухо:

— Это ведь вы вчера вызвали полицию?

Горячее дыхание на коже вызвало неприятное раздражение, и Цзэ Ань оттолкнул его лицо рукой.

— Нет. — Нечего болтать ерундой, пока нет доказательств.

— Ха.

Какой же ты нечестный ребенок.

— Господин Шэнь, через несколько дней состоится банкет. Не окажете ли честь составить мне компанию?

— Я отказываюсь.

— Отказ не принимается.

Цзэ Ань подумал: тогда зачем вообще спрашивал?!

<http://bllate.org/book/21518/2207450>